

— Да, я помню.

— Поэтому я подумала: не попробовать ли воспроизвести методы того кардинала.

— Ваше высочество подозреваете, что так называемый Божественный отвар и Разъедающая вода — это всего лишь фокусы последователей учения?

— Именно.

Все эти трюки Учения Дачэн могли обмануть суеверных и невежественных древних людей, но она, современная атеистка, уж точно не поверит в подобное. Разговоры о духах и демонах можно оставить. Ведь уже говорилось, что книга, в которую она попала, — это не фантастический роман о культивации.

Се Чжи огляделась вокруг и спросила:

— Так почему ваше высочество решили поиграть... провести эксперимент в этой песчаной местности?

— Да ладно, не обращай внимания, — Ян Дэцзинь махнула рукой. — Не будем об этом. Ты пришла ко мне, потому что что-то обнаружила?

Се Чжи кивнула:

— В храме Дали я действительно получила немало информации, но она требует вашего подтверждения.

— Давай обсуждать в моей комнате.

Ян Дэцзинь переделась в белое платье из облачного шелка и вышла из спальни. Они уселись за столом в главной комнате, и Се Чжи подробно изложила Ян Дэцзинь свои и Пэй Юя находки.

Выслушав, Ян Дэцзинь задумчиво кивнула, затем открыла потайной ящик в черном деревянном столе и достала оттуда лист бумаги, передав его Се Чжи.

— Что это? — спросила та, принимая лист.

— Это список, составленный моими темными стражами. Юаньвай Сюэ, цзяньчэн Оружейного управления и глава храма Дали как раз в нем упомянуты.

Се Чжи развернула бумагу и быстро пробежалась глазами по тексту. Темных стражей Ян Дэцзинь было всего несколько десятков, но на листе значилось более десятка имен, все они принадлежали людям богатым и влиятельным. Трое, на которых она обратила особое внимание, явно были в списке.

Ян Дэцзинь сказала:

— Эй, скажи, если глава храма Дали замешан в этом, то Шаоцин Пэй...

Се Чжи ответила:

— Пэй Юй недавно вернулся в Линьцзин после поездки в провинцию. Он, скорее всего, ничего не знает о делах главы храма.

Ян Дэцзинь кивнула:

— Тогда Шаоцин Пэй, вероятно, заслуживает доверия. Возьмем его с собой в расследование?

— Возьмем, — Се Чжи сложила лист бумаги. — Он умеет драться, так что сможет защитить тебя.

Ян Дэцзинь моргнула, сомневаясь посмотрела на Се Чжи.

Се Чжи спросила:

— Что?

— Я могу защитить себя сама, и у меня есть свои темные стражи.

— Лишняя защита никогда не помешает.

Ян Дэцзинь встала и подошла к Се Чжи, глядя на нее сверху вниз.

— Чжижуй, спасибо тебе.

Се Чжи все еще не привыкла к тому, что Ян Дэцзинь называет ее по имени, а теперь, услышав благодарность, она почувствовала странное волнение в груди, глядя на это безобидное лицо.

— Ваше высочество, что вы имеете в виду?

Ян Дэцзинь села напротив нее, скрестив ноги, и посмотрела на нее.

— Се Чжижуй, я давно замечала, что ты не очень уверена в себе.

Она должна была задать вопрос, но ее тон звучал как утверждение. Се Чжи не ожидала такого поворота и на мгновение растерялась.

Се Чжи молчала некоторое время, не отвечая прямо:

— Почему вы так считаете?

Ян Дэцзинь откинулась назад, расслабленно запрокинув голову.

Чувство неполноценности Се Чжи было едва уловимым, трудно было понять, реальное оно или нет, и Ян Дэцзинь часто думала, что это просто ее воображение.

— Просто чувство, — Ян Дэцзинь закрыла глаза. — Когда ты отговаривала меня проникнуть в Безымянный храм, ты выглядела так же обеспокоенно.

— Волновалась за мою безопасность, боялась, что со мной что-то случится.

— Но на самом деле, с твоей проницательностью, ты вполне способна защитить меня. Ты выдающаяся, ты можешь защищать других.

— Не доверяй другим, но хотя бы доверяй себе.

Се Чжи молча смотрела на нее, не отвечая. То ли она не хотела отвечать, то ли была затронута в самое сердце и не могла возразить.

Она всегда жила в тени своего прошлого. Не смогла защитить свою наставницу, не смогла оправдать Канцлера Бай, не смогла утешить их дочь.

Се Чжи была обычным человеком, но она несла на себе более тяжелую ответственность и миссию, чем другие. Она тоже чувствовала одиночество, беспомощность и боль.

Это была ее слабость, и чтобы защитить себя, она должна была носить броню, создавая образ непоколебимой и безупречной. Холодной, равнодушной, но справедливой. Она уже почти поверила, что это и есть ее истинная сущность.

Притворившись, что ей все равно, она думала, что ничего не потеряет. На самом деле она все еще боялась, боялась повторить прошлое, боялась, что старые раны откроются вновь.

Но она никогда не думала, что однажды кто-то так легко снимет ее детскую, но крепкую защиту.

И этот человек, который был младше ее, как смог так легко разглядеть ее маскировку?

Неожиданно и сбивающе с толку.

— Я не знаю, почему ты такая, но думаю, что ты можешь быть более уверенной и смелой. Ты ведь самая молодая судья Великой Шэн, у тебя есть на это право.

Ян Дэцзинь говорила это, одновременно доставая перевернутую чашку, обдавая ее кипятком и наливая чистый чай.

Белый фарфор, снежный цвет, легкий аромат чая окутал комнату, окрашивая глаза Се Чжи в розовый оттенок.

Ян Дэцзинь пододвинула чашку к ней и подняла взгляд, но была удивлена, увидев ее покрасневшие глаза.

— Эй? Ты...

Ян Дэцзинь подумала, что, возможно, была слишком прямолинейной, и хотела что-то сказать, чтобы смягчить атмосферу, но Се Чжи опередила ее.

— Попросите ваших людей следить за последователями. Недавно Учение Дачэн выпустило новое пророчество, возможно, они что-то затевают. Нам нужно снова встретиться с Хэ Цуном, — Се Чжи подняла чашку и, сказав это, выпила содержимое залпом, не боясь обжечься.

Ян Дэцзинь следила за ее движениями, хотела сказать, чтобы она не пила так быстро. Вдруг обожжет горло?! Но губы ее лишь дрогнули, и она не смогла произнести ни слова, только слегка вздохнула и деликатно сменила тему, продолжая разговор:

— Хорошо, следующий выходной через семь дней, тогда мы снова пойдем в Башню Цзанцзяо и подстережем Хэ Цуна.

— Нет, мы не можем ждать так долго, — Се Чжи поставила чашку и опустила взгляд на стол. — Мы должны действовать быстрее.

Ян Дэцзинь, естественно, не возражала. В расследованиях Се Чжи была профессионалом.

— Хорошо, как скажешь.

Услышав ее покорный ответ, Се Чжи почувствовала что-то странное.

Она выпила чай слишком быстро, и он, казалось, обжег ее от рта до желудка. Се Чжи всегда была спокойной и сдержанной, но сейчас она действительно потеряла самообладание.

Ян Дэцзинь сказала:

— Сегодня уже поздно, завтра возьмем Шаоцина Пэя, и вместе пойдем к Хэ Цуну. Вечером я еще раз изучу трюки, которые Учение Дачэн использует для обмана.

Сказав это, она снова взяла список и внимательно его изучила.

— Спасибо.

Ян Дэцзинь удивилась, подняла голову и спросила:

— Что ты сказала?

Се Чжи сидела напротив, положив руки на колени, с серьезным и решительным выражением лица, будто говорила что-то чрезвычайно важное:

— Я сказала, что обязательно защищу тебя.

В глазах Ян Дэцзинь мелькнуло удивление, которое постепенно сменилось теплом.

Она не считала себя мастером утешения, но то, что такая холодная личность, как Се Чжи, прислушалась к ее словам, действительно радовало ее.

— Хорошо, я верю тебе.

//

На следующий день у Императорского училища.

— Эй, мы просто будем стоять у ворот Императорского училища? Почему бы не войти и не встретиться с человеком напрямую? — спросил Пэй Юй, одетый в обычную одежду, стоявший рядом с ними.

Сегодня Ян Дэцзинь, Се Чжи и Пэй Юй пришли к Императорскому училищу, чтобы подкараулить Хэ Цуна. Чтобы не выдать себя, все переоделись в повседневную одежду.

Се Чжи, выглядывая из-за угла, смотрела на ворота Императорского училища:

— Нельзя спугнуть цель.

Пэй Юй скрестил руки на груди, скептически посмотрев на нее.

Когда ты приходила в храм Дали и просматривала документы, ты не была такой осторожной. Это просто Императорское училище, с Жетоном Князя можно войти куда угодно, тем более что сам Князь Юй здесь.

Но думать — это одно, а говорить — другое. Пэй Юй не мог жаловаться, ведь Се Чжи действительно была профессионалом, и ему, как младшему, лучше было просто молчать и делать, как сказано.

— Он вышел, — сказала Се Чжи.

Оба быстро посмотрели в сторону и увидели, что Хэ Цун действительно вышел из ворот. Он перекинулся парой слов с охранниками и собирался уходить.

— Сейчас еще рано, он уже заканчивает работу? — Пэй Юй посмотрел на небо.

Солнце висело высоко в небе, не давая ни капли прохлады.

— Разве в древности тоже уходили с работы пораньше? — Ян Дэцзинь тоже посмотрела на небо, пробормотала.

— Не думайте об этом, он уходит, — напомнила Се Чжи.

— Тогда пойдём за ним.

Ян Дэцзинь и ее спутники планировали перехватить Хэ Цуна по пути, но сегодня этот полный мужчина средних лет шел особенно быстро.

Се Чжи почувствовала что-то неладное и не позволила им подойти ближе, лишь плотно следовала за ним.

<http://bllate.org/book/16747/1562488>